

— Я ничего не делал! — Юй Ань сжал губы, и в его голосе тоже зазвучало раздражение. — Сестра Дай, как вы можете так говорить?

Дай Сюань сдерживала гнев. Её положение в кругах было таково, что все без исключения относились к ней с уважением. Лишь один Юй Ань позволял себе говорить с ней так запросто, а в плохом настроении порой даже не брал трубку. Это уже переходило все границы.

Но поделаться с ним она ничего не могла. Всё потому, что старший молодой господин Шэнь, Шэнь Минкэ, души в нём не чаял, держал как драгоценность, боясь, что тот растает. В будущем Юй Ань и впрямь станет законным супругом наследника семьи Шэнь, так что Дай Сюань приходилось сохранять вежливость.

— Сяо Юй, я тебе всё это говорю ради твоего же блага, — постаралась смягчить тон Дай Сюань. — Считаю тебя близким, поэтому и откровенничаю. Будь ты посторонним, кто бы стал тебя просвещать? Все только и ждут, чтобы ты наломал дров. Чтобы ты окончательно вывел Шэнь Минкэ из себя, растерял всё его терпение, а потом они дружно над тобой посмеются. Представляешь, что будет потом? Ты же не можешь не знать, сколько людей за эти годы ты успел настроить против себя?

Юй Ань лишь при этих словах дрогнул, но его изящный, аккуратный подбородок всё ещё был горделиво поднят. — Он на такое не способен.

— Неужели ты в самом деле так думаешь?

Дай Сюань многозначительно взглянула на него. — Выходи за него поскорее, пока он ещё тебе во всём потакает.

— ...

Видя, что он прислушивается, Дай Сюань продолжила наставлять:

— Разве он не говорил, что хочет представить тебя семье Шэнь? Это случится в ближайшие дни. Запомни: окажешься там — придержи свой нрав, не будь таким вызывающим. Пока не совершишь серьёзной ошибки, под его защитой тебя никто не тронет. Вечером, после съёмок, позвони молодому господину Шэнь. Если не можешь переступить через гордыню — просто включи телефон, подожди, пока он позвонит несколько раз, и тогда ответь. Будь помягче. Твоя главная задача сейчас — поскорее войти в семью Шэнь. Вот станешь её частью — посмотрим, сможет ли тогда Чи Яньгэ тебя хоть в чём-то превзойти?

При этих словах в глазах Юй Аня действительно вспыхнул огонёк соперничества. — Когда он вообще меня превосходил? Смешно.

Однако он всё же поблагодарил Дай Сюань, смягчив тон:

— Я знаю, сестра Дай, вы желаете мне добра. Спасибо вам.

— Да, хорошо, что ты это понимаешь, — удовлетворённо ответила Дай Сюань.

Она и знала, что стоит упомянуть Чи Яньгэ — и это подействует. Чи Яньгэ дебютировал позже Юй Аня, считался его младшим, но в прошлом году он вырвал награду за самого популярного актёра, буквально оттеснив Юй Аня.

Если Юй Ань был звездой, возвращённой капиталом, чей успех легко прослеживался — Шэнь

Минкэ не жалел для него ни денег, ни ресурсов, вытягивая наверх, — то Чи Яньгэ стал полной неожиданностью, явлением стихийным. Он заявил о себе песней собственного сочинения, затем сыграл заметную роль в невероятно популярной серьёзной драме, попав в поле зрения публики, а после завоевал множество наград благодаря поразительной для своего возраста актёрской игре. В этом году он даже отобрал у Юй Аня премию популярности, которую тот удерживал несколько лет подряд. Как тут было не злиться?

Более того, возможно, из-за схожего возраста, развлекательные медиа обожали сравнивать Юй Аня с Чи Яньгэ. И каждый раз, расхваливая внешность Юй Аня, тот чувствовал горечь. Потому что смысл высказываний крупных блогеров был очевиден: кроме более красивого лица, Юй Ань ни в чём не может сравниться с Чи Яньгэ.

Стоило Юй Аню вспомнить о Чи Яньгэ, как настроение тут же портилось. Он отдыхал в съёмочном павильоне. На улице палило солнце, и он не желал выходить, чтобы не загореть.

Снаружи дублёр снимал сцену погони, где герой в панике спасается бегством. Дублёр, облачённый в сложный древний костюм, двигался неуклюже. Сцену переснимали уже несколько раз, но он всё равно был слишком неповоротлив. Юй Ань, наблюдая за этим, лишь раздражался. — Сестра Дай, когда же наконец Пэй Цинъи появится на площадке? Где он пропадает все эти дни? Неужели мы должны его ждать? Не понимаю, что он себе думает, воображает себя звездой?

— Подождём немного, — безразлично ответила Дай Сюань. — Он сказал, что у него семейные обстоятельства. Я подумала, раз ты подписал новых дублёров, можно дать ему отпуск. Но, как выяснилось, они тебе не подходят. Я позвонила ему несколько дней назад, велела быть здесь послезавтра.

Несмотря на её слова, Юй Ань всё больше нервничал, глядя на дублёра. Он начал ворчать, что новые дублёры никуда не годятся, а потом перешёл на Пэй Цинъи, возмущаясь: почему у того должны быть «семейные обстоятельства», разве он не обязан быть наготове?

Дай Сюань мысленно закатила глаза. Это было уже откровенным самодурством. Неужели у человека не может быть личных дел? В контракте ведь не прописано, что он должен быть доступен двадцать четыре часа в сутки.

— Ладно, сейчас жаловаться на него бесполезно, — всё же успокоила она его. — Если эти сцены тебе не нравятся, когда он вернётся, переснимем их заново. А сейчас соберись, приведи чувства в порядок. Вечером хорошо поговори с молодым господином Шэнь, не забудь.

— Угу, — буркнул Юй Ань, неясно, слушал ли он на самом деле.

Дай Сюань продолжила уговаривать его немного позже, после дублёра, тоже выйти и отснять несколько сцен. Иначе режиссёр, гляди, начнёт негодовать. Сегодня тот уже полдня снимал одного дублёра, а Юй Ань, за которого заплатили немалые деньги, так и не показал лицо. Дай Сюань прилагала немало усилий, чтобы хоть как-то поддержать репутацию Юй Аня в профессиональных кругах.

Одного она не понимала: почему Юй Ань, явно недолюбливая Пэй Цинъи, всё же настаивал на том, чтобы тот оставался его дублёром?

Если Пэй Цинъи был связан контрактом и не мог отказаться, то Юй Ань мог бы нанять других дублёров — с глаз долой, из сердца вон. Зачем же каждый раз смотреть на него с такой неприязнью?

Просто она не знала о связи между Шэнь Минкэ и Пэй Цинъи.

О том, что Шэнь Минкэ содержит Пэй Цинъи, Юй Ань был в курсе. Их с Шэнь Минкэ постоянные ссоры и примирения отчасти случались потому, что Юй Ань, вспоминая о наличии у того кого-то на стороне, чувствовал острую неприязнь. Вот и закатывал сцены.

Но он не мог заставить Шэнь Минкэ выгнать Пэй Цинъи. Он всё же осознавал разницу в их социальном положении и понимал, что не может позволить себе быть слишком капризным.

Они встречались уже три или четыре года, и Юй Ань почти никогда не позволял Шэнь Минкэ переступить определённую грань. А Шэнь Минкэ был молодым здоровым мужчиной в самом расцвете сил, и естественные потребности ему было куда-то девать. Юй Ань предпочитал смотреть на это сквозь пальцы, не затрагивая тему при Шэнь Минкэ, но при встречах с Пэй Цинъи вымещал на нём своё раздражение.

Тот, однако, был молчуном: что ни скажи — в ответ тишина. После съёмов он просто уходил, и Юй Ань так и не мог почувствовать должного удовлетворения, отчего злость лишь копилась.

Вечером он включил телефон и, дождавшись нескольких звонков от Шэнь Минкэ, наконец ответил. Голос его был холоден. — Господин Шэнь, чего это вы звоните без перерыва? Я же не в курсе, в каком вы сегодня настроении, вот и не решаюсь брать трубку.

Шэнь Минкэ знал, что тот всё ещё зол из-за утреннего инцидента, но был благодарен уже тому, что он ответил. Сделав вид, будто не замечает колкости в голосе, он мягко сказал:

— Сяо Юй, не сердись. Я же не знал тогда, что это ты! Узнал — сразу бросился извиняться. Ты со мной не разговариваешь, и у меня весь день ничто в руках не спорится, даже поесть не могу.

Он вздохнул, пуская в ход тактику жалости. — Живот уже подводит от голода, Сяо Юй. Тебе меня совсем не жалко?

Юй Ань фыркнул, бросив «Сам виноват!», однако тон его смягчился. — У тебя же дома есть личная повариха. Пусть приготовит что-нибудь. Не надо делать вид, будто я тебя морить голодом собрался. Не хочу быть злодеем.

Шэнь Минкэ просиял. По этим словам он понял, что большая часть гнева уже улетучилась. Он тут же подхватил инициативу, начав сыпать сладкими речами, которые Юй Ань ворчливо, но слушал. Влюблённые поболтали ещё немного.

— Кстати, я недавно присмотрел один кантонский ресторан. Одному идти скучно, составишь мне компанию? — Юй Ань неожиданно сам предложил встретиться. В голове у него вертелись слова Дай Сюань: нужно проявить инициативу, поскорее познакомиться со старшими семьи Шэнь, войти в их дом — это главное.

Он редко сам звал Шэнь Минкэ куда-либо, и обычно тот приходил в полный восторг. Но на этот раз на том конце провода повисло молчание.